

И всё же Ренольд — самый подходящий кандидат.

Но это были действительно исключительные обстоятельства, и в подобных ситуациях Ренольд был идеален.

В конце концов, он был преданным слугой Роберта.

Роберт не собирался так просто отпускать его, чтобы быть в курсе всех событий в поместье.

— Отец тоже будет там?

— Да, он уже там.

— Он, скорее всего, скажет, что я опаздываю. Или, возможно, на моей тарелке больше вообще не будет еды.

Спустившись в столовую, его отец и Юрия уже нарезали стейки.

Заметив Роберта, Юрия закатила глаза, как будто не удивилась, но он просто небрежно пожал плечами и сел.

К счастью, его тарелка была на месте.

Но слуги поспешно принесли ещё еды, явно не ожидая, что он присоединится.

Пока он спокойно наблюдал за столом, Юрия вытерла губы салфеткой и взглянула на него.

— ...Так, так, значит, ты решил оказать нам честь напрямую. Разве ты не говорил, что есть в одиночестве удобнее?

— Мне следует время от времени обедать с семьёй, поскольку я являюсь частью семьи Тейлор.

— Полагаю, по крайней мере, к тебе вернулось здравомыслие.

Тцк.

Недовольная его ответом, Юрия прищёлкнула языком и отвела взгляд.

Её реакция была ожидаемой.

Тем не менее, продолжающееся молчание их отца вызывало некоторое беспокойство.

Неоднозначные отношения — он никогда не убивал Роберта напрямую, но всегда косвенно одобрял его смерть, как патриарх Тейлоров, не так ли?

Было весьма любопытно, как отнесётся к нему отец в этой жизни.

— Сэр, я принёс вам поесть.

Когда перед ним поставили тарелки, и он потянулся за стейком, неподалёку раздался тихий голос.

— Вчера с нами связалась семья Вайолет.

— Вот как?

— Аннулировал брак, даже не поставив меня в известность. О чём ты только думал?

Он заговорил напрямую, вместо того чтобы ходить вокруг да около. Но это было предпочтительнее.

Это означало, что это был единственный вопрос, который его отец задал ему.

Юрия, казалось, была слегка поражена этими словами, она сердито посмотрела на Роберта, но он спокойно нарезал мясо и ответил:

— Наши мысли не совпадали. Человеческие сердца не могут вечно оставаться неизменными, не так ли?

— Когда я сказал это раньше, каков был твой ответ?

— ...Временами я верил, что сердце может быть вечным.

В словах Роберта из "первой петли" было много противоречий.

Он не мог точно вспомнить их все и отвечал расплывчато, отчего глаза его отца сузились.

Густая борода всегда подчёркивала его внушительный вид.

Несмотря на то, что ему было почти шестьдесят, этот пронзительный взгляд оставался острым, когда Роберт встретился с ним взглядом и остановил свою руку.

— Значит, твои нынешние слова означают, что ты считаешь, что это было неправильно.

— Глупое утверждение, сделанное с ошибками в дни моей наивности.

— Я не люблю игры в слова.

Эти голубые глаза, которые он унаследовал, казалось, проникали в самый разум с пронизательностью, сродни физическому вскрытию.

Как человеку, который в одиночку основал это Герцогство, мне никогда не удавалось обмануть своего отца.

Конечно, я и сейчас не собирался лгать. В конце концов, отец моргнул и громко сглотнул.

Было время, когда я верил, что сердца не могут измениться.

Но это было давно. То самое желание, которое я лелеял, с тех пор изменилось, не так ли?

— Это счастье, что ты так думаешь. В конце концов, ты не совсем бесполезен.

— Приношу свои извинения за то, что действовал, не предупредив тебя заранее. В дальнейшем я буду более осторожен.

— Всё в порядке. Это был не просто день или два, когда ты вёл себя по-детски. Кроме того, мне никогда не нравилась семья Вайолет. Мы Тейлоры. Нашей благородной кровью нельзя разбрасываться столь безрассудно.

Я кивнул, и отец жестом велел мне продолжать есть.

Общение с отцом всегда было относительно простым.

Думая только об интересах семьи, я просто подчёркиваю, что все мои действия направлены на благо семьи, что его вполне устраивало.

Но в прошлом мои давние привязанности мешали мне выносить такие суждения.

Из-за чего я потерял расположение отца и, вероятно, поэтому он допустил мою смерть.

Если меня спросят, обижаюсь ли я на него, я отвечу, что нет. Теперь я понимаю, что в прошлом был глупцом.

Не то чтобы я действительно считал его отцом.

Если бы его можно было использовать, я бы использовал его. Как у патриарха Тейлоров, наверняка возникнут ситуации, когда использование власти главы семьи под этим именем окажется полезным.

— Кстати, сегодня во дворце вечеринка, верно?

— Действительно. Я планировал участвовать... на самом деле Роберт хотел быть там.

Ближе к концу трапезы отец рассказал Юрии о сегодняшнем приёме во дворце.

Это была ожидаемая тема.

Изначально я бы пришёл на мероприятие с Терезой в качестве партнёра.

Без неё мне нужно было найти альтернативный способ участия.

Юрия кивнула на слова отца, но он, казалось, что-то вспомнил и продолжил.

— Ты уже определилась с партнёром?

— Мне не нужен партнёр. Как Юная Леди, я могу присутствовать одна без проблем.

— Тогда ты могла бы присутствовать в качестве партнёра Роберта.

Глаза Юрии расширились при этих словах.

Значит, даже она могла сделать такое выражение лица.

Пока я с интересом наблюдал за этим разговором, отец вновь обратил своё внимание на меня и добавил.

— У тебя сейчас тоже нет партнёра, не так ли? Поскольку Юная Леди — глава семьи, было бы неплохо, если бы ты поддержал её в качестве партнёра. Если ты не возражаешь?

— Нет, я не возражаю.

— Тогда решено, я больше не желаю об этом слышать. Понятно?

Хотя Юрия бросила на меня ледяной взгляд, раз отец принял решение, его уже не изменить.

Он всё ещё был патриархом Тейлоров, и, как Юная Леди, Юрия должна была подчиняться.

Кроме того, участие в качестве партнёра Юрии давало мне относительно больше свободы.

Возможно, я смог бы познакомиться с кем-то ещё, кроме Принцессы.

На сегодняшней вечеринке присутствовала ещё одна женщина, с которой, как мне помнится, я не сталкивался по злому року.

У меня было предчувствие, что я могу столкнуться с Адель Игрит, Герцогиней Севера.

◇◇◇◇◆◇◇◇

<http://tl.rulate.ru/book/111405/4874808>